

В. Восканян

Ново-торговый устав и договор с армянской торговой компанией в 1667 г.

Процесс собирания сил и начало борьбы русских с татарским игом сопровождался медленным, но неуклонным ростом производительных сил.

Развитие техники, общественное разделение труда, отделение ремесла от сельского хозяйства, возникновение городов и увеличение их удельного веса в русской общественно-экономической жизни создали предварительные условия процесса образования русского национального государства, а „интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов“¹ ускорили этот процесс. Свержение татарского ига в конце XV века, присоединение к Московскому государству Новгорода, Пскова, Смоленска и др. русских земель, упорная борьба с боярско-княжеским сепаратизмом, завершенная решительной политикой Ивана Грозного, покончили с феодальной раздробленностью и положили начало русской абсолютистской монархии.

Образование русского национального государства и развитие производительных сил создали почву развития товарно-денежных отношений и торгового капитала в России. Однако „Докапиталистическая деревня представляла из себя (с экономической стороны) сеть мелких местных рынков“, ибо „величина рынка неразрывно связана с степенью специализации общественного труда“.² Возникновение местных мелких рынков и их развитие ускоряется развитием ремесла и крестьянских промыслов, крупных торговых операций русских и иностранных купцов и усилением связи с рынком вотчинного хозяйства.

„Крепостное общество всегда было более сложным, чем общество рабовладельческое. В нем был большой элемент развития торговли, промышленности, что вело еще в то время к капитализму“.³

В XVI—XVII веках торговый капитал, еще не будучи в состоянии способствовать разложению феодального способа производства, с ним хорошо уживается, втягивая вотчинное хозяйство в орбиту местной, всероссийской и международной торговли.

Торговый капитал в XVII в. был „организатором реализации

¹ Сталин, «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 72.

² В. И. Ленин, Сочинения, IV изд., т. III, стр. 331.

³ В. И. Ленин, Сочинения, IV изд., т. I, стр. 84.

⁴ В. И. Ленин, Сочинения, т. XXIV, стр. 371.

прибавочного продукта". Этим он заставлял увеличивать поставки на рынок и способствовал усилению эксплуатации. Маркс отмечает, что связь хозяйства землевладельца с рынком ухудшает положение крестьян, ибо в этом случае размеры эксплуатации определяются уже не емкостью желудка феодалов, а потребностями рынка.

Ярким показателем развития торгово-денежных отношений, образования всероссийского рынка, развития городов, усиления посадского населения являются городские восстания в середине XVI в. Вот почему Ленин XVII век характеризует как „новый период русской истории“, обусловленный „усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок.“¹

Русское феодально-крепостное государство не всегда считалось с интересами торговли и ремесла. Феодальный гнет, непосильные и многочисленные подати (их Уложение насчитывает более десяти), злоупотребление государственных чиновников, небезопасность торговли и привилегии монополистов-гостей, феодалов и казны создавали невыносимые условия для торговой деятельности. Целый ряд товаров был объявлен заповедным и указным. Целые отрасли производства и торговли были монополиями царской казны или верхушки купечества—гостей. Тяжелое положение русской торговли усугублялось иностранной конкуренцией. Мощный капитал Запада—Англии, Голландии и германских городов—высасывал огромные доли прибавочного продукта русского крестьянства.

Воспользовавшись торговыми привилегиями, предоставленными царскими властями, иностранные купцы с каждым годом усиливали свое влияние на русском рынке и вытесняли еще молодой, слабый торговый капитал России. Челобитные русских купцов 1626, 46 и 48 годов требовали лишения иностранцев торговых привилегий. Челобитная 1646 г. отмечает, что англичане в 1626 году подкупили думного дьяка Петра Третьякова и добились жалованной грамоты для 23 купцов, отчего русские остались „бес промыслу, оскудели и одолжали великими долги“.²

Господство на внутреннем рынке не ограничивало аппетиты иностранных купцов. Европейцы упорно добивались права транзитной торговли с Персией и Индией. Профессор Зевакин в своем исследовании „Персидский вопрос в русско-европейских отношениях XVII века“ рисует яркую картину той дипломатической борьбы, которая развернулась с начала XVII века и продолжалась до конца века. Об этом много писали и Соловьев, и Ключевский, и Покровский. Ворота транзитного торгового дела должна была быть Астрахань.

¹ В. И. Ленин, Сочинения, т. I, стр. 137.

² См. „Новое челобитие московских торговых людей“ Лекция, прочитанная Смирновым в Обществе Нестора летописца от 27 марта 1911 г.

Астрахань, потерявшая свое былое торгово-транзитное положение после тамерлановского разгрома 1395 года, еще в XV—XVI веках вновь воскресает в своем значении для Южной Европы в связи с победой Турции и закрытием путей к Востоку. Открытие морского пути к Индии с другой стороны могло сыграть (и сыграло) большую роль в ослаблении позиций южных городов и соответствующего усиления западных стран. Вот почему генуэзский капитан Павел, как указывает Ключевский, хотел найти новый путь к Индии—от Риги на Москву, через Волгу и Астрахань, Каспийское море, а потом в Астрабат и оттуда рекой Оксом, через Паратомись к реке Инду. „Чтобы привести в исполнение свой план, предприниматель два раза ездил в Москву просить у великого князя Василия III поддержки, обещал его казне и подданным огромные выгоды, если этим путем удастся подорвать торговлю ненавистных португальцев.“¹

Москва не уступила и сама была заинтересована пробраться к Астрахани. „Вообще Астрахань в XV веке была для Москвы важным посредствующим рынком в торговле ее с Востоком“.² Значение Волго-Каспийского торгового пути поднимается особенно с 1556 г., когда Астрахань была завоевана Иваном Грозным. Соловьев указывает на то, что мусульманские владельцы обращались к султану с просьбой отнять от Москвы Астрахань, которая даст в день 1000 руб. золотых.

Россия должна была крепко держать ключи к Волге и Каспию в своих руках, ибо русские купцы и казна вели огромную торговлю с Востоком. „Московские купцы сказывали Флетчеру, что купцы турецкие, персидские, бухарские, грузинские, армянские вывозили мехов на 400000 или 500000 рублей“³, а при Олярии в XVII в. на миллион рублей. Олярий указывает, что Астрахань дает только пошлину около 12000 руб. в год. Вот почему в XVII в. почти все государства постоянно обращались к царю с просьбой о транзите. Вот почему царь отклонял эти предложения. Но европейцы добивались транзита не только с экономическими, но и политическими целями—для использования России и Персии в борьбе с Турцией, для закрепления своих позиций на Ближнем Востоке.

Отказ России от транзита также определяется не только и даже не главным образом экономическими соображениями. История дипломатической борьбы является ярким доказательством этого. Ведь в самом деле, турки не только закрыли торговые пути между Западом и Востоком, не только покорили Закавказье и часть персидских провинций, не только прорвались в Европу, завоевали Балканы и стали угрожать столице Священной Римской империи—Вене. Турки также стремились на север с целью разъединить Персию от

¹ Ключевский, Сказания иностранцев о России, стр. 243.

² Там же, стр. 244.

³ Там же, стр. 268.

России, захватить Прикаспийские районы и устье Волги, прибрать к своим рукам страны Средней Азии. Осуществление этой агрессивной программы заставило бы Персию признать свое вассальное положение в отношении Турции и направить свою торговлю на ее сторону. Поэтому правительство должно было взвешивать вопрос и экономически и политически, чтобы не ослабить свои стратегические позиции на юге.

Еще Борис Годунов запретил транзит англичанам под предлогом опасности пути. В 1614 и 1620 годах первый Романов, Михаил отказал в транзите английскому послу Джону Мерику; отказ голландцам в 1615 году был мотивирован тем, что после отказа английскому королю неэтично не отказать другим. После двух последующих попыток (1619 и 1630 гг.) Голландия около 40 лет больше не поднимала вопроса о транзите.¹ В 1629 году о транзите хлопочет и Франция, но также безрезультатно, хотя при содействии этих государств был заключен мир со Швецией и признана законность власти Федора Романова. „За признание (России) и Англия и Голландия и даже Франция требовали предоставления транзита через Московское государство в Персию, но Московское правительство проявляет в этом вопросе большую твердость“.²

Единственное исключение было допущено в отношении Гамбургской компании, которая, однако, не могла пользоваться им, ибо Гольштинское герцогство не было способно платить Москве обещанную сумму 600000 ефинков в год. Немцы договор заключили только для того, чтобы его не выполнять, а русское правительство лишило права компанию и герцога, авантюристом представителем которых был Отто Бругеман. Примечательно, что в планах Отто Бругемана намечалась экспансия Прикаспийских районов, где на помощь русским должны были подняться азербайджанские армяне.³

В транзите неоднократно отказ получает и Польша, которая мотивировала свои требования общностью политических интересов с Россией и с Персией в борьбе с Турцией. Известно, что в 1644 г. русское правительство не пропустило через Россию в Персию даже шахского посланника Карабета, проезжавшего из Персии в Польшу в 1642 году.

Чтобы этой традиционной политике дать официально-законную форму, надо было окончательно аннулировать возможность транзита, хотя бы частично итти навстречу русскому купечеству в ограничении торговых привилегий иностранцев также в самой России и навести порядок во внутренней и внешней торговле. Вот почему появляется необходимость составления нового торгового устава. А. И. Андреев в своей статье „Новоторговый устав 1667 г.“, посвященной

¹ См. Зевакин. «Перс. вопрос в Русско-Европ. отношениях». Исторические записки № 8, 1940 г.

² История дипломатии, т. I, стр. 227.

³ См. Зевакин, указанная статья, стр. 139.

уточнению даты принятия Устава, между прочим сообщает очень интересную и важную деталь. Он в Эрмитажном собрании Государственной Публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина нашел подлинник Ново-торгового Устава (рукопись № 341, на 48 листах) вместе с челобитной русских торговых людей в 1646 г.

Исследования Базилевича и новейшие замечания Андреева (Исторические записки Академии Наук № 13) еще отчетливее доказывают, что Устав составлен на базе хранившейся с ним вместе челобитной 1646 г. Мне кажется, что есть основание связать составление Устава с заключением договора с Армянской Компанией, мира с Польшей и общими условиями необходимости такого Устава. Что дает основание таким предположениям? Во-первых, если Ново-Торговый Устав был вызван только челобитной купцов, почему же его составление было отложено на целых двадцать лет? Во-вторых, почему принятие Устава совпало с заключением мира с Польшей (когда открывались широкие перспективы западной и восточной торговли России)? В третьих, почему договор с Армянской Компанией не был заключен тут же по приезде Лусикова и Ромодамского? Ведь они приехали 21 февраля 1666 года, а договор был заключен только 31 мая 1667 года, т. е. 15 месяцев спустя. Между тем, этот же договор был подписан только сорок дней спустя после принятия Устава. Нельзя предполагать, что русско-персидские отношения могли служить причиной задержки. Архивные материалы персидского фонда от 1662 по 1666 г. говорят о том, что стороны были заинтересованы в развитии торговли. Вот почему я думаю, что заключение торгового договора Армянской Компанией затянулось вследствие необходимости составления предварительно Ново-Торгового Устава. *Таким образом предложение армян о заключении договора стимулировало и ускорило составление Устава.*

Россия, закрыв двери транзитной торговли перед Европой, не могла закрывать пути притока пошлин и нужных восточных товаров, передав их в чужие руки. Отказ от регулярной русско-персидской торговли мог бы склонить Персию на торговлю через Турцию или через океан. Европа же с каждым годом укрепляла свои позиции в Персии. Поэтому Россия должна была воспользоваться заинтересованностью Персии и заключить договор. Это дало бы возможность ликвидировать опасность нейтрализации русского торгового капитала (при прямых сношениях Персии с Европой). Выработка протекционистского Устава и заключение договора с Армянской Компанией были поэтому необходимостью. Вот почему Ордину-Нащокину пришлось выкопать в архиве челобитную русских купцов и поспешно оформить Устав, основные идеи которого проповедывались им еще до Устава.

Вступительная часть Устава гласит: «... Иноземцы бесстрашно учаля товары худые, подделанные как в серебре и золоте и в пряленном так и поставках в сукнах и иных заморских товаров...» и рус-

ским торговым людям*... многие убытки и домовые разорения учинились*.¹

Защита интересов казны красной нитью проходит по всем 94 статьям Устава. Устанавливается строжайший контроль, чтобы от всех товаров, и полностью взяли пошлину. В § 1 мы читаем: „Гостя с товарищи, воеводам в таможенных торговых во всяких делах ни в чем не ведать, чтобы в том великого государя казне сборах порухи не было“, чтобы все товары были представлены в складочные пункты и внесены в списки „и против тех росписей всех товаров досмотреть накрепко и что объявится сверх росписей в лишке и те товары имать на великого государя“. Устав очень строг и придирчив. Многие статьи кончаются внушительными словами „имать на государя бесповоротно“. Но фискальная направленность Устава не ограничивается пошлинами и конфискациями. Устав проводит последовательную меркантилистскую-монетарную линию, исходной теоретической основой которой было то ложное предположение, что только деньги и внешняя торговля могут обогатить общество.

Устав, категорически запретив вывоз, поощряет ввоз золота и серебра. § 72 гласит: „Который иноземец привозит из заморья золотые и ефимки и ему с этого пошлин не платить и что за золотые и на ефимки купит всякого товара, и то ему взять во свою землю беспошлинно.* Пошлина не берется и за продажу иностранцами золота (§ 81). „Золотые им не показывать, потому что они много золота и серебра из Московского государства вывозят“ (§ 79). Устав требует у иноземцев взять золотые и для покупок им дать русские деньги, „а русскими деньгами у иноземцев старого долга никому не иметь“ (§ 73). „В случае тайного вывоза золота имать на государя“ (§ 74).

Ново-торговый Устав ликвидирует право иностранцев свободной торговли. Без санкции государя они не могли возить товары в города и продавать в рознь, при том „узорчатые“ товары и „заморские вина“ можно было продавать только казне (§ 87). Заповедные товары не только покупать, но и употреблять могли только придворные. Если „нечиновные люди“ станут также вести роскошную жизнь, то государство от того „переходит в убожество“. Иностранцы, таким образом, все товары должны продать казне или купцам, „кому великий государь укажет“. § 83 предупреждает: „По ярмаркам ни в которые города с товарами своими и с деньгами не ездить и прикащиков не посылать“. Для привоза вина и разных иных пищей полная пошлина, т. е. пять алтын (15%). На границе, в порубежных городах устанавливается пятипроцентная пошлина, а в Москве и других городах десятипроцентная. От русских же пошлина не берется, ибо они „службе служат, пятину, десятину и всякие подати

* См. „Собрание государственных грамот и договоров“, т. IV, № 55.

платят" (§ 56). Иностранцам запрещается торг между собой, что и облегчает дело русских купцов. § 61 разрешает „московским купеческим людям порубежных во всех городах и на ярмарках торговать с иноземцами всякими товарами". В интересах посады устанавливается, что желающие заниматься торговлей обязаны „в чин записаться", чтобы „ряды не оскужали и лавочные люди в убожестве не были б" (§ 93). Купцы имеют право „побить челом великому государю о своих обидах на кого ниесть на всяких чянов людей", при том только в одном приказе, „чтобы купецким людям, волочась по многим приказам, в промыслах своих не отбыть и чтоб всякий торговый промысел без волокит множился... и в том велякого государя казне будет в пошлинах немалое пополнение". Не трудно заметить, что авторы имеют в виду в основном интересы казны и о правах торговых людей говорят постольку, поскольку это не противоречит интересам казны. Устав не ликвидирует феодальные рогатки, оковы свободной торговли. Авторы Устава также понимают, что интересы купцов не огорожены от покушений со стороны чяновных людей в местной администрации. Вот почему § 20 угрожает незаконно взявших пошлину воров „бить кнутом нещадно и пеню взять из них половину живота". § 18 требует: не задерживать корабли с корыстными целями. Хотя Устав не создавал условий развития свободной торговли, все же он сделал серьезный шаг в наведении порядка в торговле, защите интересов посады и в первую очередь феодально-купеческой верхушки—в борьбе с иностранным торговым капиталом. Ново-торговый Устав вместе с тем должен был ослабить антагонизм внутри сословия торговцев и между купечеством и классом помещиков. Это было необходимо для усиления русского купечества, чтобы при Петре I возможно было создание государства помещиков и купцов. Нужно отметить также, что Устав не противоречит феодальным основам русской торговли, наоборот, сохраняет крепостное положение мелко-торговых и ремесленных элементов посады и обороняет интересы казны и связанной с ней купеческой верхушки.

Но почему царское правительство, проводившее строго покровительственную политику, отказывавшее в транзите всем, в 1667 г. заключает торговый договор с Армянской Компанией и ей дает и льготы, и право транзита. Почему в 1667 г. было возможно и необходимо заключение договора? Как он был подготовлен конкретными историческими условиями русско-персидских отношений? Как осуществлялся этот договор и какие были последствия его? Эти важные вопросы не только не разрешены, но даже не поставлены в нашей исторической литературе.¹

Состояние изучения этих вопросов, ограниченность опублико-

¹ Исключением являются очень серьезные работы Зевакина и Полневикова, которые яркими штрихами (но попутно) дают ответ на ряд вопросов, связанных с историей Армянской Компании.

ванных материалов (как на русском, так и на армянском языках) еще не дают возможность разрешить эти вопросы хотя бы в общих контурах. В этой статье я попытаюсь только поднять вопросы, связанные с подготовкой и заключением договора с Армянской Компанией.

Началом русско-персидских торговых сношений можно считать середину XVI в., когда Иван Грозный завоевал Астрахань, а время торговли персидских армян полностью совпадает с этой датой. В 1554 г. шамахинский владелец отправил послов к Ивану Грозному с просьбой восстановить древнюю торговлю армян, в частности в Астрахани и о приезде их в Москву. Иван Грозный дал свое согласие. Однако, вечные набеги татар на торговые караваны и на Москву, Ливонская война и напряженное внутреннее положение в Персии мешали этой торговле. Персидские дела Архива Древних Актов дают основание сказать, что при дипломатических сношениях Шах Аббаса I с Борисом Годуновым велась и торговля, где принимали участие также и армянские купцы. В деле № 23 реестра персидского двора от 1591—1592 г. говорится о пребывании персидского посла и купцов в России и о переговорах по вопросам об армянской торговле. Но с конца XVI века связь видимо прекращается до начала царствования Михаила Федоровича, когда Шах-Аббас, одержав ряд побед, энергично восстанавливает экономику и торговлю страны. В армянских делах Архива Древних Актов хранится запись о приезде в 1626 году четырех армянских и двух персидских купцов в Москву с товарами на 3929 рублей. По величине этой суммы, по количеству товаров и ограниченности ассортимента можно догадаться, что это их не первая поездка. Купцы привезли восточные драгоценности. Один Иванес Григорьев привез товары на 1280 рублей, при том одних только киндяков 1518 штук, шелку гильянского 600 фунтов и массу других товаров. Документ этот интересен и тем, что показывает уровень современных цен, размер пошлины и характер торговли. Этот документ подтверждает мысль Олярия о том, что в Астрахани пошлина была ниже, чем в Архангельске.

Следующий документ—1632 г. является записью челобитной некоего армянина Саркиса Ованесова о назначении ему жалования и корма.

Саркис пишет: „Слышаче твою царскую милость к нам, иноземцам, покиня свое житье, люди и племя свое с твоим государевым послом Прокофьем Ваековым и пришел служить тебе, государю верою и правдою“ (ЦГАДА, Армянские дела, 1632 г. л 1).

По второму его прошению видно, что армян в Москве много и они получают большие жалования. Оказывается он жил при дворе султана, имел очень хорошие условия жизни, но не потерпев религиозные и национальные притеснения, оттуда ушел, в Крыму выкупил из плена русскую женщину, женился на ней и приехал в Москву. В Москве он принял православную веру. Другая группа

записей составляет дело персидского (испаганского) выходца и астраханского жителя Тавакалова, который привез в Москву товары на 2500 рублей и от которого взяли пошлину больше, чем брали от русских. Поэтому он просит права беспошлинной торговли, *мотивируя просьбу свою тем, что его новокрещенный сын живет в Москве, а он житель Астрахани и участник калмыцкого похода*¹

Этот документ раскрывает историю сношений Тавакалова с Россией в течение 1641—1647 гг.

В помете на челобитной дьяка Григория Львова от 30 апреля 1645 г., как и в проезжей грамоте, отмечается: „ему проезжать з детьми и з братьями к Москве ис Кизильбаш со всякими товары, а с товаров его пошлин велел государь имать против русских людей“. Таким образом и этот документ подтверждает, что русские принимали армянских купцов на равных правах, разрешали торг в Москве и в др. городах, представляли постоянное местожительство в Москве и Астрахани. Поэтому понятна и тяга к России, и переселение, и участие в походах русских, и принятие православной веры.

Большой исторический интерес представляет запись о приезде в Москву шахского думного дьяка „прикащика“, армянина Захария с девятью товарищами для „преподнесения дарев“ царю Алексею. В посольском приказе записан весь ход аудиенции 8 апреля 1660 г. „Вам же, великому государю купчина Захарий челом бьет в дарех Кресла золота с каменьи, с алмазы и яхонты и з жемчуги. Перстень золот с алмазом. Жаровенка серебряна с сулейкою с серебряною. 16 венеев. 15 сулей шарапу шир[в]анского, три сулейки вотки кулажные, четыре сулейки вотки ароматные, скланица вотки нарынжевой, шесть золотников аромата восточного. Сыну вашего величества благоверному царевичу и великому князю Алексею Алексеевичу скрына писано золотом, а в ней чернильница серебряна... ноженки булатные, винограду заморского и фиников девять мешочков, имбирь индийской с сахаром“.²

13 апреля в посольском приказе состоялся допрос Захария:

*„И купчина Захарий говорил: в прошлом де во 164-м году по указу великого государя приказано было отцу его с прикащиком их, которые приезжали... узорочных... Колугаю чтоб ему промыслить пожара... и прислать к нему великому государю. И отец де его докладывал о том шахова ближнево человека их Томо Девлетя и Томо Девлеть отцу его (великому государю) тех узорочных товаров промыслять, да он же Ихтомо девлеть велел делать царскому величеству кресла с каменьями. И буд де его Ихтомо Девлет... дывал, что он великому государю узорочных каких товаров промыслит и с тем к великому государю послать его Захария“.*³

¹ Видимо имеется в виду поход 1643 г. См. Соловьев, т. III, стр. 569

² ЦГАДА, Армянские дела, 1660 г., л. 1—14.

³ Вывод, кресло было сделано по заказу 164, т. е. 1666 г.

„И он Томо Девлетъ де послал евок великому государю поволит и для де покупки алмазов и яхонтов посылал отец его в Индею человека своего Стенку Мазеева, которой ныне с ним на Москве, = бирюзы де покупала и кресла делали в Спозани шаховы мастера у отца ево на дворе тайно. И он Томо Девлет отцу ево говорил, чтоб ему тех кресел показать шаху и отцу де ево тех кресел не показывал, а отпустил ево Захарья с ними к великому государю, а сказал Ихтомо Девлетю, что он ево посылает с иными товары, а кресла де пошлет за ним после, как доделают“.¹

Купцы имели основание бояться, что шах может кресло взять себе и, хотя и с риском, тайно отправили трон в Россию. Чем кончилось это—неизвестно. Может быть это и есть одна из причин шестилетнего прекращения торговли армян с русскими... Захарий также сообщил, что они могут делать кресло побольше и получше—на 50.000 рублей, возить всякие товары, попугаи, „которые говорят по-индийски“, но зверей труднее возить, ибо надо пересекать два моря. Он обещает отправить всяких мастеровых людей на службу к царю и „они де ему великому христианскому государю во всем работать и служить рады, а не для своей прибыли. И шах де отца ево жалует, торгуют де они по ево указу беспошлинно, только де шахово величество веры бусурманские, а они де сами христианские веры и для того то они великому государю служить и работать рады“.¹

Это не только попытка торговые интересы представить в виде религиозной близости, но и искреннее выражение недовольства купечества своим положением в Персии. Слова Захария о том, что им шах разрешил беспошлинно торговать, сказано в том смысле, что права армянских купцов приравнены к правам персидских и что армяне надеются получить такие же льготы в России. Тот переговор Захария и преувеличение роли религиозных мотивов близости к царю, конечно, надо рассматривать как дипломатический прием с целью облегчения торговой деятельности армян в России. Таким же вежливым дипломатическим приемом обращения к царю было преподнесение даров—кресла и других драгоценностей. У Глинки, Соловьева и Лео эта форма торговли не раскрыта и поэтому часто в литературе встречаются выражения „подарок“. Во-первых, как бы ни были богаты армянские купцы и как бы ни щедры были эти собиратели капитала, трудно поверить, чтобы можно было царю преподнести такой большой подарок, как алмазный трон стоимостью в 24.000 рублей. Во-вторых, факты подтверждают, что это было просто придворной формой торговой операции и первой крупной операцией. А факты следующие: в столбцах посольского приказа сохранился армянский оригинал и русский перевод письма Захария. Приведем их в целом.

¹ ЦГАДА, Армянские дела 1680 г., л. 16—18

² Там же, лист 19—21.

„Перевод с армянского письма, что прислал в посольский приказ армянин Захарей в нынешнем во 168 году в . . . день. В креслах в 26 местах золото, 28 гривенок. В 5 местах серебра 8 гривенок. Больших и меньших 897 алмазов, 1298 яхонтов, 18.030 бирюз восточных. Господи, дай добрый час великому государю на многие лета на сих креслах председети, а тем местом и иным узорчьем по отцу своего веленью великому государю бью челом. *бесценно в том великого государя воля.*

Мой отец с любви великому государю и многих государств государя устроя те кресла, совсем и со мною послал и велел *послать великому государю в дарех и я и отец мой в этом цене не ведаем, воля в том великого государя*¹.

Этот документ и по внешности (написано очень плохо, неряшливо, на клочке бумаги), и по конструкции (начинается ни с того, ни с сего с перечисления ценностей), и по концовке („цены не ведаем, воля в том великого государя“) дает основание думать, что от Захария потребовали объявления стоимости драгоценностей, однако он воздержался (вероятно в надежде получить больше стоимости товара). Но, видимо, русские мастера алмазный трон оценили ниже, чем он мог предполагать. Поэтому 22 июля в записи приказа Большого Дворца сказано: „Пожаловал великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович... Кизильбашские области армянина Захарей Шараманова, велел ему дать своего государево жалованье за кресла золоты с камнями, с алмазы и с яхонты и за перстни и за иные узорные товары, *чем он великому государю челом ударил по оценке с прибавочною ценою и за воз* (подчеркнуто мною. В. В.) 500 рублей медных денег из приказа Большого Дворца“.²

Ясно, что недовольный оценкой, Захарий потребовал дополнительную сумму. По указанию царя было выдано 500 рублей за „прибавочную цену“, но вместе с тем было отмечено (наверно в ответ на вопрос Захария), что целый ряд камней не был учтен при оценке потому, что это камни были „худого“ качества. Доказательством того, что это просто торг (или „алиш-вериш“ — по терминологии джувльфинских армян) является продолжение записи: „Роспись камению, что в креслах, *а цена им не положена была для того, что гораздо худы и не прямые яхонты, льяные искры подкрашены.*

11 алмазов плохих, а по оценке золотого дела мастера Василия Карпова с товарищи по 16 алтын по 4 денги алмазец, итого 5 рублей 16 алтын 4 денги. 770 искор льясных подкрашиваных, цена по 6 денег искор, итого 7 алтын 4 денги. 1000 бирюз плохих, цена по 1 денге бирюза, итого 5 рублей.

И всего по оценке на 10 рублей на 24 алтына на 2 денги.

¹ В рукописи день не указан.

² ЦГАДА. Армянские дела 1660 г., л. 84—85.

³ Там же, л. 36—37.

Выписка о денгах, что велено дать 19500 рублей медных из дворца, а 2000 рублей серебряных из полоненичных денег в Полоненичном с . . . .¹

Наконец, сам Захарий говорит, что кресло сделано по заказу. Характерно, что армяне после преподнесения такого фантастического подарка ничего не требовали—ни привилегий, ни права транзита, ни заключения какого-либо договора. Захарий получил деньги за проданный товар, купил себе пушнину и другие русские товары и 17 июля 1660 г. отправился в путь, захватив с собой мастеров „скорняжеского ряда“, которые должны были работать у него до тех пор, пока „купчины той собольной работы будет“.²

В течение шести лет посольский приказ не зарегистрировал ни одной поездки армянских купцов. В персидских делах ЦГАДА № 13 от 1662—1666 гг. есть наказ царя русским послам шаху о покупках нужных для Оружейной палаты вещей и о переговорах о свободной торговле (раздел I, VI, VII). Захарий даже не отправил товары, за которые он получил кредитом „немалым числом денег“. В 1666 г. 21 февраля в Москву приехали представители Испаганской Армянской Торговой Компании Степан Ромодамский и Григорий Лусиков с целью заключения торгового договора с Россией. Они писали, что в Персии в год производится 4000 юк шелка-сырца, который вывозится через Турцию и продается „немцам“ (т. е. европейцам), целесообразно этот шелк возить в Россию, сбывать там или (через Россию) в Европе. Это даст возможность царю получить большие пошлины. Армяне же избавятся от длинного и опасного пути через Турцию. В своей челобитной они пишут: *„Пожалована наша компания от шаха правом вывозить из Персии за море шелк-сырец, через которое государство мы захотим. Возим мы шелк многие годы через Турецкое государство, которое обогащается от нас таможенными сборами. Поговоря с товарищами, я выехал к тебе, великому государю бить челом, чтобы ты пожаловал, велел нам возить шелк-сырец и другие персидские товары, которые на немецкую руку, через свое Московское государство за море в Немецкие Земли и опять указал нас пропускать назад из-за моря через Архангельск с немецкими товарами, золотыми и ефимками в Персию. Если мы продадим шелк в Астрахани, то заплатим пошлины по 5 копеек с рубля; если не продадим, вели оценить шелк по 20 рублей пуд, взять по 5 копеек с рубля и пропустить к Москве; если продадим в Москве, то вели взять пошлины по 5 копеек с рубля; если не продадим, то вели оценить пуд по 30 рублей, взять пошлины по 5 копеек с рубля и отпустить к Архангельску. Если продадим в Архангельске, вели взять пошлины по 5 копеек, если же не продадим, вели пуд оценить по 40 рублей, пошлины взять по 5 копеек с рубля и пропу-*

¹ ЦГАДА. Армянские дела 1660 г., л. 34—37.

² Там же, лист 54.

стить за море в Немецкие Земли. А которые персидские товары годны на немецкую руку, вели с нас брать пошлину как ведется; также вели брать обыкновенную пошлину с немецких товаров, которые мы привезем в Архангельск. От привозу этого шелка и других товаров твоим подданным великая прибыль. *Иноземцы, которые теперь ездят на кораблях в Турецкую Землю для покупки этого шелка и других товаров, все будут ездить к Архангельску и с них будут сходить в твою казну большие пошлины*.¹

Торговый договор с Армянской Компанией был заключен в основном на этих началах, по редакции Ордина-Нащокина. Подробный анализ договора 1667 г. невозможен в этой статье. Скажем только, что условия были благоприятствующие, ибо армяне в Астрахани должны были пошлину платить 5%, стоимости товара, в Москве 5° (или 7¹/₂% стоимости в Астрахани) и даже при вывозе за границу 5° (10° стоимости в Астрахани). Вспомним, что по Уставу иностранцы должны были платить в порубежных городах 5%, а в Москве — 10% стоимости в пошлину.

Получив право транзитной и внутренней привилегированной торговли, Лусиков и Ромодамский заключили контракт с Томасом Брейном, шахским посланником в Москве. Англичанин Томас Брейн, с согласия царя и шаха, назначался официальным представителем Армянской Компании в Москве. Он должен был, будучи „на Москве в агентах в Астрахани и в Новгород и к Архангельскому городу и в иные порубежные города посылать людей своих верный для всяких наших дел и нашими всякими делами в челобитье и в торговых промыслах честно и верно радеть и великому государю и его величества боярам и думным и всяким приказным людям; обо всяких наших делах и об общих извещать и бить челом...“.²

После заключения торгового договора с Россией Лусиков и Ромодамский выехали в Персию, заручившись жалованной грамотой царя Алексея Михайловича. „Ведаая, что между нами, великими государи, братственная любовь и любительные ссылки всегда прибавляют и обеих великих наших государств между подданными нашими торговые промыслы множатся, чтоб и впредь наипаче прошедших лет со мною прибылью множилась между государств наших в проезде и в отпуску и прямые со всякою крепостью обережено было, того ради мы, великий государь, наше царское величество, исполняя к нам, брату нашему Аббас шахову величеству ближайшую собственную дружбу и любовь наших великого государя подданных непоганских жителей армян с их — компаньею пожаловали, велели им с тем шелком-сырдом и с иными товары в наше царское величество Русского царства и через наши государство в Немецкие Земли для

¹ Текст взят у Соловьева, т. XII, стр. 561.

² Собр. актов, относящихся к обозрению истории армянского народа, том I, стр. 142—144.

пожиточных торгов... велели им дать нашу царское величество жалованную грамоту со всяким утверждением и приезд им с этими товары в наше царское величество Российское царствие и в немецкие государства проезд и отъезд будет повольной безо всякого задержания и сие бы явив вам брату нашему Аббас шахову величеству доброго здоровья и счастливого пребывания не отменно желаем. Писан мая 31-го дня".¹

Не противоречит ли заключение договора с Армянской Компанией духу Новоторгового Устава? Я думаю, что нет. Правда, армянский торговый капитал конкурировал с торговым капиталом России, правда, этим соперничеством были вызваны бурные протесты русского купечества в 1673, 75, 79 и 81 годах, правда, армянский торговый капитал не всегда шел по указанному казной и царем пути, но вообще армянская торговля обогащала царскую казну, способствовала притоку золота, серебра и других драгоценностей в Россию, помогала реализации прибавочного продукта крестьян, получаемого помещичьим классом и царской казной. Следует отметить, что наряду с этим армянский торговый капитал не угрожал и не мог угрожать коренным интересам Московского государства, ибо он не был равносильной торговому капиталу западных стран и не имел за собой надежной военно-политической силы. Армянские купцы должны были удовлетвориться минимумом торговой прибыли, при максимуме усилий. Конечно, интерес феодального класса и его государства не могут быть тождественными с интересами купечества, тем более иностранного купечества. Но они сходятся в эксплуатации крепостного крестьянства. Несоответствие договора Армянской Компании с Новоторговым Уставом не более, чем несоответствие интересов русского торгового капитала с интересами класса помещиков-крепостников.

В общем же армянский и русский торговый капитал под руководством и при покровительстве царского правительства должны были делить прибавочный продукт как русского, так и армянского крестьянства. Городские восстания в середине XVII в. и крестьянская война под руководством Разина, как стихийное возмущение народных масс, направляется поэтому и против дворянства, и против купечества.

Таким образом, правительство Ордина-Нащокина, предоставив право транзита и привилегии армянам, не делает отступления от своей меркантилистской политики и борьбы с иностранным капиталом. Наоборот, оно этим преследует следующие цели:

1. Вытеснить европейский капитал из Персии при помощи армянского торгового капитала.
2. Укрепить связь с Персией для проникновения России на Восток, для концентрирования торговли шелком и другими персидскими

¹ ЦАДА, Армянские дела 1660 г., л. 38—40.

товарами в руках Армянской Компании, для ее направления на Россию, для нанесения экономического удара по Турции и особенно для приостановления турецкой агрессии на север.

3. Привлечь в русскую торговлю богатых, поворотливых, опытных и рискованных купцов-армян, знающих в равной мере хорошо экономику и торговлю, язык и нравы как Запада, так и Востока, от Италии до Швеции, от Турции до Индии.

4. Укрепить связи с армянским народом, страдающим под игом деспотизма Турции и Персии, готовым стать опорой восточной политики России—в условиях опасности войны.

Договор 1667 г. и развитие торговли Армянской Компании в последней четверти XVII в. создали почву для развернутых экономических и политических отношений армянского народа с Россией при Петре I.